

Симбиряне Умовы – потомки декабриста Александра фон дер Бриггена

До недавнего времени в Симбирске–Ульяновске мало кто знал о незаурядном поэте, дипломате, композиторе, переводчике Иване Павловиче Умове (1883–1961). Он был забыт на родине, так как после Октябрьской революции оказался на чужбине. Попытки писателя и издателя Натальи Цукановой увековечить имя талантливого земляка в России и Египте начались десять лет назад.

И только теперь, когда при поддержке Президентского фонда культурных инициатив Наталья Викторовна выпустила фильм «Иван Умов. Возвращение», Иван Умов действительно вернулся на родину.

Впервые материал об этом уникальном человеке был опубликован в журнале «Мономах» № 1–2014. Сегодня речь пойдет о знаменитом предке Умовых – декабристе А.Ф. фон дер Бриггене и о судьбах его потомков.

Жизнь до ареста и после

Декабрьское восстание 1825 года разделило жизнь Александра Фёдоровича фон дер Бриггена (16.08.1792–27.06.1859) на две части: 33 года до ареста, год следствия и 33 года после вынесения приговора. Две совершенно разные жизни...

А.Ф. фон дер Бригген

Александр родился в Петербурге в обедневшей дворянской семье. Отец его Фридрих Эрнст фон дер Бригген (1752–1797) происходил из древнего лифляндского рода, служил в русской армии, рано ушёл из жизни. Его супруга Мария Алексеевна, урождённая Микешина, после смерти Фридриха вышла замуж вторично и

вскоре вновь осталась вдовой – с пятью детьми, без средств к существованию. Однако родственные и дружеские связи родителей позволили Александру Бриггену получить прекрасное образование. Его крёстным отцом был Гавриил Романович Державин, который до конца жизни любил своего крестника, участвовал в его воспитании, помогал. Александр часто бывал в его доме и хорошо знал высокообразован-

ных, ярких людей державинского окружения.

Бригген окончил Петербургское училище, которое называли «школой языков, художеств и наук». 14 декабря 1808 года он поступил на военную службу в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1818 году Бригген вступил в тайное общество «Союз благоденствия», с этого момента он тесно общался с П.Я. Чаадаевым, Ф.Н. Глинкой, С.П. Тру-

Семья Умовых в усадьбе поместья Юрткули. 1901

бецким, Н.И. Тургеневым и другими членами тайных обществ. В 1821 году Александр Фёдорович женился на Софье Миклашевской, сестре своего сослуживца. Он уволился из армии и жил в поместье тестя селе Понуровка Черниговской губернии. Семья готовилась уехать за границу, когда вспыхнуло декабрьское восстание. Имя Бриггена как участника Северного общества было названо в показаниях С.П. Трубецкого 28 декабря 1825 года, и уже 2 января 1826 года последовало распоряжение об аресте А.Ф. фон дер Бриггена, а 18 января он был заключён в Петропавловскую крепость.

У Александра Фёдоровича фон дер Бриггена и его жены Софьи Михайловны было четверо детей: сын и три дочери. К моменту ареста мужа Софье было 22 года. Младшую дочь она родила 23 июля 1826 года, уже после приговора, и назвала её Любовью. Это была клятва молодой женщины в вечной любви. Подобно другим жёнам декабристов Софья рвалась ехать за мужем в Сибирь и получила разрешение царя, но взять с собой детей ей не позволили. Оставить их на родственников она сочла невозможным. Долгих 30 лет Софья Михайловна боролась за воссоединение семьи, но так ничего и не добилась. Они встретились лишь в 1858 году, после его возвращения из ссылки.

Софья Михайловна вырастила детей, дала им образование, дочерей выдала замуж. Век свой она доживала в семье сына Михаила в Черниговской губернии. Александр Фёдорович после возвращения из ссылки прожил год в семье дочери Любови Александровны Гербель и умер во время холеры в Петербурге в 1859 году.

Дети Александра и Софьи Бригген

Средняя дочь Бриггенов Анастасия Александровна (1824–1874) вышла замуж за Симбирского помещика Ивана Павловича Умова (1811–1876) и жила в поместье Юрткули (ныне с. Русский Юрткуль Старомайского района). В семье было 8 детей:

четыре сестры – Любовь Ивановна Пальчикова (17.02.1850–1938), Мария (04.10.1855–21.04.1933), София (1845–?), Надежда (1849–?) и четверо сыновей – Павел (21.02.1851–?), Алексей (14.07.1854–08.11.1918), Михаил (12.01.1857–05.1921), Пётр (1860–?).

Александр Фёдорович Бригген на пути из Сибири заезжал к ним, прожил у Умовых две недели, очень подружился со своим зятем и поддерживал с ним переписку до конца своих дней.

О сыне Павле речь пойдёт ниже. Сначала остановимся на другом его сыне – Алексее. Он был крещён в Архангельской церкви в селе Юрткуль. В 1860 году семья Умовых переселилась в Уфу. В возрасте 10 лет он поступил в Уфимскую гимназию, затем окончил Санкт-Петербургский горный институт. Служил на Урале директором-распорядителем акционерного общества Симского горнозаводского округа. 27 июля 1899 года на заводе побывала уральская экспедиция под руководством Д.И. Менделеева, осмотр проводил лично Алексей Иванович. В конце разговора он резюмировал: *«Дайте Уралу каменный уголь, железные дороги, да отымите страду, и из Урала выйдет вторая Бельгия»*. В 1898 году он вводил в эксплуатацию Аша-Балашовский завод, занимался техническим перевооружением Бакальских рудников. При его участии были открыты городские училища и ремесленные в заводских посёлках, библиотеки-читальни, народные дома. Алексей Иванович способствовал выдаче ссуды в пять тысяч рублей крестьянам, хозяйства которых пострадали от падежа скота в 1891 году, занимался постройкой мартеновской фабрики на Лысьвенском заводе и доставил туда оборудование из Москвы.

Алексей Иванович Умов был убит 8 ноября 1918 года в своей собственной квартире в Аша-Балашовском заводе Уфимской губернии. 15 июля 2005 года в Аше открылся памятник Алексею Умову, основателю Ашинского металлургического завода.

Талантливый правнук декабриста

В браке у Анастасии Бригген и Ивана Умова (деда поэта) родился сын Павел Умов, а его сына назвали так же, как и деда. Иван Павлович Умов – правнук декабриста А.Ф. фон дер Бриггена – родился в поместье Юрткули 15 марта 1883 года. Потомственный военный, он учился в Симбирском кадетском корпусе, а после окончания поступил в Петербургское военно-инженерное училище. С юности Иван Умов писал стихи, увлекался языками, музыкой, поэтому впоследствии поступил в Лазаревский институт восточных языков, а в зрелом возрасте окончил в Лондоне консерваторию по классу фортепиано. Дружеские отношения связывали И.П. Умова с великим князем Константином, Львом Толстым, Андреем Бельм, Николаем Гумилевым, художником Иваном Билибиным и другими выдающимися людьми того времени.

Иван Павлович Умов. 1912

Иван Павлович прекрасно музицировал, был талантливым поэтом, полиглотом, замечательным переводчиком. Он стал востоковедом, получил распределение в МИД и был назначен вице-консулом в Александрию. Здесь он женился на ливанке из знатного рода Хури. Его супруга приняла православие с именем Александра Иосифовна.

После Октябрьской революции вернуться в Россию Умов не смог. В Египет прибывали и прибывали русские эмигранты. Вскоре вила супругов Умовых превратилась в центр русской культуры. Здесь проводились поэтические вечера, выступали приезжие артисты, русские коллективы. Иван Павлович читал свои стихи и исполнял на рояле собственные музыкальные сочинения.

Таланты Ивана Умова ярко проявились в его детях. Их было четверо: сыновья Павел, Иосиф, Александр и дочь Катя. Иосиф стал известным скрипачом, младший Александр – архитектором. Несчастья обрушились на семью в 1955 году. Летом умер от рака старший сын Павел, в сентябре погибла дочь Екатерина.

Катя Умова была очень одарённой девушкой. Играла в Александрийском симфоническом оркестре на виолончели, к тому же была блестящей балериной – её талантом восхищалась вся Александрия. И оплакивала прекрасную девушку вся столица Египта. На этом горькие испытания семьи не закончились. В начале 1961 года вила Умовых была национализирована новым режимом Г.А. Насера. Иван Павлович не выдержал испытаний и 7 марта скончался. Вскоре ушла из жизни Александра Иосифовна. Сыновья Умовых – Иосиф и Александр – покинули Египет.

Сестра Ивана Умова – Вера Павловна

В 1906 году внук Анастасии Александровны Бригген-Умовой Борис Владиславович Пальчиков (сын её дочери Любови Ивановны) женился на своей двоюродной сестре, тоже внучке Анастасии Александровны – Вере Павловне Умовой. Таким образом, их дети стали праправнуками декабриста А.Ф. Бриггена по двум линиям – отца и матери.

Родная сестра Ивана Умова, Вера Павловна, была красавицей, музыкантшей, добрейшей женщиной. Муж и дети боготворили её. Борис Владиславович рано ушёл в отставку и поселился с семьёй в своём имении Пальчиково Уфимской губернии. Он ещё

Вера Павловна Умова и её супруг
Борис Владиславович Пальчиков

в 1916 году создал в своей деревне совхоз и помогал крестьянам реализовывать их продукцию. Отношения с крестьянами были самые добрые, но в 1918 году по всему Поволжью прокатилась волна погромов – крестьяне жгли помещичьи дома. Позже Вера Павловна вспоминала, как они прятались в заволжских степях, а по всему горизонту пылали факелами горевшие усадьбы.

В 1921 году Борис Пальчиков был арестован и несколько месяцев просидел в казанской тюрьме. После освобождения он прожил совсем недолго и в 1922 году умер от инфаркта. Вера Павловна осталась одна с шестью детьми. Старшей Елене было 15 лет, младший Алёша родился только в 1921 году. Из квартиры в Казани их выгнали. Вера Павловна сама вычистила и вымыла заброшенный подвал – здесь она прожила до 1958 года. Чтобы заработать на жизнь, она начала печь пирожки, а сыновья продавали их у казанского цирка. Также она давала уроки музыки, старшие мальчики ходили по дворам пилить и колоть дрова. Елена окончила курсы машинисток и работала секретарём-машинисткой.

В 1928 году Вера Павловна писала брату Ивану в Египет: *«Последнее время у меня был очень маленький заработок, а цены на всё очень высокие, так что с такой большой семьёй жить очень трудно. <...> Музыку я по-прежнему страшно люблю, но рабочая жизнь мешает уделять ей много времени. <...> Вероятно, с осени семья нач-*

нёт распадаться, ребята мечтают ехать учиться в Петроград, останется нас меньше, а забот всё равно больше будет: я всегда беспокоюсь, когда не все около меня».

В конце 1920-х годов трое из детей перебрались в Ленинград к родственникам, надеясь продолжить учёбу после окончания школы, но поступить сразу в институт им не удалось, несмотря на аттестаты с отличием: им было отказано как «социально чуждым». И только в 1932 году лиц дворянского происхождения вновь допустили в институты. Екатерина поступила в строительный институт, Николай – в университет, на астрономическое отделение физико-математического факультета. Владислав с высшим образованием не спешил и продолжал работать шофёром в таксомоторном парке.

В Казани остались Вера Павловна с Еленой, Сергеем и школьником Алёшей. В 1935 году, вскоре после убийства Кирова, бывших дворян стали спешно выселять из Ленинграда. Екатерине и двум её братьям на сей раз повезло, не тронули, а вот на долю других родственников выпали тяжёлые испытания.

Двоюродная сестра Веры Павловны, Екатерина Владиславовна Пальчикова (1879–1941), тоже правнучка А.Ф. фон дер Бриггена, была арестована в 1920 году, её мужа расстреляли, дети были выселены из петербургской квартиры и скитались, но главные беды обрушились на семью после убийства Кирова. В живых осталась лишь дочь Татьяна.

Трагическая судьба детей Веры Павловны

Николай все годы жизни и учёбы в Ленинграде писал матери подробные письма и дневники, обращённые к ней, которые сохранились в семье его сестры Елены Борисовны Пальчиковой, живущей в Казани. 8 сентября 1935 года он писал: *«Катастрофа возможна каждую минуту...»*

Перед пятым курсом с закадычным другом Сашей Балкиным Коля отправился в Таджикистан. Всё экзотическое путешествие, вся работа в Сталино-

Сыновья Веры Павловны (слева направо) Алёша, Николай, Владислав, Сергей

бадской астрономической обсерватории, все перипетии поездки отражены в письмах – огромных, подробных, почти ежедневных.

Самая большая страсть Коли, как и у всех Умовых, – музыка. Николай по слуху играл сонаты Бетховена и великолепно импровизировал.

«К великому моему счастью, – пишет он маме из Таджикистана, – здесь нашлась музыкальная семья, куда я частенько похаживаю и играю. Это великое благо. Возвратившись утром 8 августа с гор, был в таком приподнятом настроении, что мне было необходимо излить его на пианино в звуках. Не помню, как и что я импровизировал, но обращался к тебе, мамочка...»

Коля Пальчиков и Саша Балакин вернулись из Средней Азии 30 сентября 1936 года и продолжили учёбу. И снова Коля пишет о посещении филармонии: «2 ноября. Будучи в отвратительном настроении, пошёл в лучшую свою «лечебницу» – филармонию. Сегодня дирижировал Мравинский, в программе – Вагнер и Чайковский. Увертюра «Тангейзера» действует на меня всегда исключительно, и сегодня опять чувствовал мороз по коже». Классику он знал наизусть. Только 6-ю симфонию Чай-

ковского слушал около двадцати раз!

Обстановка в стране конца 1930-х годов была тяжёлая – участились аресты. Силы придавала любовь. Избранницей Николая стала Ольга Римская-Корсакова – внучатая племянница знаменитого композитора, студентка геологического факультета.

«6 декабря. Думаю только об Ольге, больше не могу увлечься никем. Быть лживым – не в моём характере». «16 декабря. ...Иногда мне с ней бывает так хорошо, что чувствую бешеный прилив энергии и работоспособности. Мне кажется в такие минуты, что я могу всё и ничего не боюсь».

А беда меж тем уже подступала, и было чего бояться...

1937 год. Друзья часто собирались у близкого Колиного родственника Дмитрия Николаевича Ружевского, дяди Мити – «Бороды», как любовно называли его студенты. Тут нередко велись разговоры на философские темы, так или иначе затрагивающие «злобу дня». (Николай помечает в дневнике: «Дядя не понимает, что некоторые вещи нельзя говорить при случайных людях».) После первомайской демонстрации у дяди Мити остались ночевать брат Владислав и Саша Бала-

кин. В праздничную ночь забрали всех троих.

Утром Николай побегал на Литейный, в «большой дом», ходатайствовать за арестованных. Друзья и родные отговаривали, но Николай не желал осторожничать, день за днём снова и снова спешил к угрюмому зданию... За ним пришли ровно через месяц, 1 июня. Узнав об аресте двоих сыновей, Вера Павловна примчалась в Ленинград, но свидание матери не дали. Тут – новое известие: в Казани арестован Сергей. Вера Павловна поспешила обратно, чтобы спасти хотя бы младшего, Алёшу, и срочно отправила его к родственникам в Самарканд.

«Особая тройка» УНКВД по Ленинградской области 4 ноября 1937 года приговорила Дмитрия Николаевича Ружевского, Владислава, Николая и Сашу Балакина к десяти годам без права переписки. На следующий день в Казани такой же приговор был вынесен в отношении Сергея. Тогда Вера Павловна не догадывалась ещё, что означает «без права переписки»...

Все годы Великой Отечественной войны Алёша трудился санитаром в военных медпоездах, приобрёл на фронте туберкулёз в открытой форме и умер в 1950 году в возрасте 29 лет.

После смерти Сталина, когда с востока потянулись эшелоны, Вера Павловна сутками не покидала вокзального перрона, ждала своих мальчиков... Но однажды её пригласили в важное учреждение: «Ваши сыновья посмертно реабилитированы. Рады сообщить, что они ни в чём не виноваты».

За каждого сына в качестве «возмещения материальных и моральных издержек», как было сказано в официальной бумаге матери выплатили по сто рублей.

В 1935 году Николай написал матери: «Тороплюсь, спешу, спешить...»

Материал подготовила
Ольга Шейпа

Используемая литература

Т.С. Лихачева. Есть ли Бог? Не знаю... // Мера. Санкт-Петербург, 1996. – С. 69–78

Л.И. Сидоровский. «Спешу жить...» // Мера. Санкт-Петербург, 1996. – С. 181–189

Н.Ф. Мартынова. Александр Фёдорович фон дер Бригген. // Мера. Санкт-Петербург, 1996. – С. 155–163